

]

Это был оживленный проход, где постоянно снуют люди, удивительно, что в школе его до сих пор не перекрыли. Когда Чу И вернулся в общежитие, свет уже погасили, но в темноте мерцали экраны телефонов.

— Чу И, это ты? — подал голос Ху Бяо.

— Ага, — отозвался Чу И.

— Сегодня все в сборе, — пробормотал Ли Цзыцян, лежа на кровати. — Весь вечер, черт возьми, полным составом.

— Точно, — подтвердил Ху Бяо.

— Если кто-то вздумает распускать слухи, что кто-то вернулся поздно, — добавил Чжан Цян, — я, мать его, лично с тем разберусь.

Чу И взглянул на кровать Су Биня: тот тоже сидел в телефоне, лицо бесстрастное, а свет экрана делал его выражение максимально серьезным — вылитый отличник, которому учеба мешает жить.

Чу И зашел в туалет, умылся, залез обратно на кровать и отправил сообщение Янь Хану.

— Я спать.

— Спокойной ночи, Сяо Гоу.

— Спокойной ночи, Сяо Янь.

После того как они пожелали друг другу спокойной ночи, Чу И еще долго держал телефон в руках, сам не зная, что именно разглядывает. В основном он просто открыл фотоальбом Янь Хана и медленно листал снимки вниз. Хотя там всё было на английском, которого он не понимал, смотреть было невероятно интересно.

Закончив, он открыл Weibo и пробежался по комментариям под постами Янь Хана:

— Требуем стрим!

— Я тут новенькая, подскажите, тут принято сразу начинать обожать?

— Хочу потискать красавчика.

— Скучаю по вам обоим.

— Кто-нибудь знает график стримов? Только подписалась, каждый день захожу, боюсь пропустить, хотя чего бояться, стримов-то вообще нет...

— Графика нет, исчезнуть на полгода-год — это норма.

— Кто-нибудь может прояснить мой вопрос? Старший брат Сяо Тянь и Сяо Гоу живут вместе или нет?

— Неизвестно, слишком загадочно. Я сейчас даже не уверена, пара ли они вообще.

— Конечно пара! Кто будет так невинно разыгрывать «братскую любовь»!

— Каждый день хочется сорвать маску со Старшего брата Сяо Тяня.

— Срывать маску — это слишком невинно, я хочу стянуть штаны с этого юного красавца.

— Хочу стянуть штаны с Сяо Гоу.

— Спокойнее, Сяо Гоу еще ребенок, сначала стяните их с брата Тяня.

— Бесит, за эти два дня столько подписчиков привалило, такое чувство, что наше сокровище вот-вот растащат всякие выскочки...

Неизвестно, читает ли Янь Хан эти комментарии, но у Чу И лицо вспыхнуло — девчонки в комментариях были готовы на всё. Читая это, он невольно поймал себя на желании подтянуть штаны.

Янь Хан вряд ли их читает. Кроме игр, он редко проводит время в телефоне. Чу И всегда казалось, что Янь Хан к этому относится совершенно равнодушно: хочет — запустит стрим, хочет — выключит.

Если бы это был он сам, то наверняка проверял бы комментарии каждый день и даже отвечал бы на них. Он, человек, у которого с детства не было друзей и уверенности в себе, не мог сравниться с Янь Ханом — тем, кто останься он хоть один на всем белом свете, всё равно оставался бы таким же невозмутимым и уверенным.

Хотя Чу И знал, что порой Янь Хан погружается в эмоциональные ямы, он всегда находил в себе силы выстоять. Встретить такого человека в жизни — это ли не величайшая удача?

А он не просто встретил его, он...

Чу И заблокировал телефон, отложил его в сторону, вытянулся на кровати и закрыл глаза. Не думать. Особенно — не забивать голову всякой чепухой. Никаких мыслей о дыхании губами, никаких мыслей о... преждевременном семяизвержении.

Да сам ты преждевременно! Кто там «преждевременно»?! Да какая разница!

Чу И перевернулся на другой бок и натянул одеяло на голову. Янь Хан уже успокоил его и дал вполне разумное объяснение, но он всё равно не мог так просто отпустить ситуацию. Позор-то какой!

Дни, когда Янь Хан каждый день заходил в кафе, чтобы посидеть с ним во время смены, быстро закончились. Чу И начал оставаться в кофейне один. Впрочем, после нескольких дней обучения под присмотром Янь Хана, стоя за барной стойкой, он уже не чувствовал той растерянности, что была в начале.

Почти все напитки, которые заказывали гости, он мог приготовить. Был случай, когда один клиент попросил ирландский кофе. Янь Хан его этому не учил, лишь упомянул, что туда добавляют виски и что его заказывают нечасто. Услышав заказ, Чу И с невозмутимым видом ответил, что алкоголь закончился и приготовить напиток он не сможет.

Надо же, научился так спокойно вешать лапшу на уши — подработка действительно отличная закладка.

Единственное, что его расстраивало, — это предупреждение Учителя Яна о запрете ночевать вне общежития. Поэтому, кроме выходных, он был привязан к своей койке.

Он жил ожиданием выходных. Тоска по Янь Хану была такой же острой, как всегда: стоило ему отвернуться, как он уже начинал скучать. Но по сравнению с прежними чувствами, теперь в этой тоске начали проскальзывать мысли, о которых ему было неловко размышлять.

А когда выходные наконец наступали... он начинал нервничать. Уже три недели подряд он не мог нормально выспаться. Совсем не получалось забыться сном. Стоило лечь, как в памяти всплывали события того дня.

Он всегда считал, что не пытался намеренно прокручивать это в голове, и хотя в тот день он был в сильном дурмане, сейчас, стоило закрыть глаза, он вспоминал каждую деталь. Даже дыхание Янь Хана и то, как его пальцы скользили по коже.

Это и есть та самая легендарная «жажда», о которой все говорят? Он признавал, что при одной мысли об этом возбуждался. Даже если перед глазами была просто пустота, дверца шкафа или чайник — реакция была неизбежной. Жажда была самой что ни на есть настоящей.

Он был не только полон этой жажды, но и раздираем противоречиями. Он не раз украдкой думал о том, что бы сделал, если бы это повторилось. Но рискнуть еще раз так и не осмелился.

Близился конец года, и Янь Хан был особенно занят. В выходные он работал с утра до ночи без отдыха, и каждый раз, когда Чу И приходил к нему, на лице Янь Хана было крупными буквами написано: «Я чертовски устал». Чу И даже не смел предпринимать никаких бесстыдных попыток в те часы, когда Янь Хан спал.

Если отбросить этот благовидный предлог, была еще одна причина, вызывавшая противоречия: он боялся снова опозориться. Некоторые люди могут позориться много раз — привыкают. А для других достаточно одного раза, и даже это кажется слишком много.

Сегодня Янь Хан закончил работу рано. Управившись с делами в обед, он вернулся домой еще до ужина. Чу И достал ключ, открыл дверь и, увидев вышедшего из спальни Янь Хана, тут же окунулся в теплое, уютное чувство счастья.

— Скоро пойдем купим тебе одежду, как раз время есть, — сказал Янь Хан, глядя на него. — В том торговом пешеходном квартале, где ваша кофейня. Купим, поедем, а потом ты сразу на работу.

— Одежду? — Чу И опустил взгляд на свою куртку. — Но эта вроде... вроде еще нормальная?

— Она тебе мала, — Янь Хан вздохнул. — Ты ее в прошлом году брал? Сам не замечаешь, насколько вырос с прошлого года?

— Не знаю, — ответил Чу И.

— Не будь жадиной, — Янь Хан посмотрел на него. — Я знаю, что вчера тебе выдали зарплату.

Чу И улыбнулся: упоминание о зарплате всегда поднимало ему настроение.

— Ладно, я сам тебе куплю, — подумал Янь Хан. — Ты небось планировал уложиться в двести.

— Бюджет — пятьсот, — Чу И растопырил пять пальцев. — Не ожидал, да?

— Поразительно, — искренне кивнул Янь Хан.

— Твой Брат Гоу, — сказал Чу И, — невероятно богат.

— Ага, — рассмеялся Янь Хан. — Невероятно богатый Брат Гоу, будь любезен, надень пододеяльник.

— Снова? — Чу И посмотрел на него. — Мы же вроде меняли, прошло... два месяца?

— Ты думаешь, это как в вашем общежитии, где меняют раз в семестр? — спросил Янь Хан. — Давай, живее.

Чу И терпеть не мог надевать пододеяльники. Дома ему приходилось делать это для всей семьи, а поскольку он был невысоким, после того как заправит одеяло, ему приходилось подпрыгивать, чтобы как следует его встряхнуть.

Наверное, все люди на свете ненавидят надевать пододеяльники. Когда недавно похолодало и пришло время менять постельное белье, он до сих пор с усмешкой вспоминал жалкий вид своих соседей по комнате. Чжоу Чунъян дважды пытался надеть пододеяльник, но всё сбивалось в комок. В конце концов, в ярости он вытащил одеяло и просто положил его поверх пододеяльника. Так и спали: слой пододеяльника, слой одеяла. Все в комнате сошлись во мнении, что это гениальный лайфхак, достойный стать визитной карточкой их общежития.

Впрочем, как бы он ни ненавидел это занятие, помогать Янь Хану Чу И всегда был рад. Янь Хан уже аккуратно разложил пододеяльник и одеяло на кровати.

— Раз уж всё так разло, жил, — вздохнул Чу И, — мог бы и сам надеть, де, лов-то на пять минут.

— Раз уж всё так разложено, давай, не тяни, — ответил Янь Хан.

Только Чу И начал возиться с одеялом, как в гостиной звякнул телефон. Он обернулся:

— Глянь, по, пожалуйста, может, это из общаги. Они сегодня собирались на шведский стол.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Рюкзак Чу И был практически пустым: внутри валялись только телефон, пара перчаток да мелочь, выглядывающая из маленького кармашка. Настоящий «мужской» минимализм. Янь Хан усмехнулся, достал телефон и бросил на него взгляд.

<http://bllate.org/book/18095/1747758>